Александрова Ксения Сергеевна, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: kseniaalexandrova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ НЕХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА СОВРЕМЕННЫМИ АМЕРИКАНСКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

В статье приведены ключевые фрагменты интервью пяти американских исследователей, нигде не публиковавшиеся ранее. Ответы позволяют понять, какое место нехудожественная проза Пушкина занимает в их научных интересах, как они оценивают ее значение в пушкинском наследии и отношение к ней в англоязычном мире. Такого рода исследование необходимо, потому что область остается не очень популярной, тем не менее мы можем констатировать недавнюю вспышку интереса к ней. Автором сделаны общие выводы о степени изученности нехудожественной прозы Пушкина в США, динамике отношения к этой теме и ее актуальности на сегодняшний день, а также даны рекомендации для дальнейшей работы. Некоторый всплеск интереса, отмечавшийся в последнее время, постепенно угасает, и сейчас важно стимулировать дальнейшее изучение нехудожественной прозы Пушкина, так как она может помочь по-новому взглянуть на творчество писателя и привлечь к нему внимание англоязычной аудитории.

Ключевые слова: *Александр Сергеевич Пушкин, переводы, путевая проза, документальная проза, критическая проза, американская славистика.*

Ksenia S. Alexandrova, PhD degree-seeking student at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: kseniaalexandrova@yandex.ru

TOWARDS THE PERCEPTION OF A.S. PUSHKIN'S NON-FICTIONAL PROSE BY CONTEMPORARY AMERICAN RESEARCHERS

For this article, the author conducted and analyzed five interviews with famous American scholars. The purpose of the research was to identify the most promising trends and find out how the image of the Poet had been changing over the past 50 years. The author assumes that Pushkin's non-fictional prose can reveal new aspects of his universalism and his ability to work in different genres. The answers given by the interviewed scholars explain the reasons why they started to explore the field, what they think about it now and how the audience responded to their work. This part of the Poet's oeuvre is not yet well studied but one can see a sustained interest in the theme. The author also briefly examines the main periods in the study and translation of Pushkin's non-fictional prose in the USA and outlines the major

trends that can help to form a more adequate perception of Pushkin (by both academic and ordinary readers) in further scholarly and translation practice.

Key words: *Alexander Pushkin, translations, travel prose, documentary prose, critical prose, American Slavistics.*

Введение

Большой проблемой пушкинистики всегда являлась невозможность передать своеобразие языка писателя в переводах на английский язык. Адекватному восприятию его произведений, как нам кажется, также мешала излишняя концентрация на некоторых аспектах его творчества — например, подражательности (Greenleaf, 1994; Mudrick, 1975).

Идея показать универсализм А.С. Пушкина через знакомство (качественные переводы и анализ) с его нехудожественной прозой представляется плодотворной, ведь и в русском литературоведении высоко ценятся письма поэта, его короткие критические заметки, а иногда даже записи, носящие, скорее, бытовой характер. К тому же способность писателя одинаково хорошо работать в разных жанрах — одна из черт, присущих, как правило, «национальным поэтам». Хотя универсализм Пушкина виден и в лирике, и в драматических, и в эпических произведениях, изучение документальной и критической прозы может сделать картину восприятия еще более многогранной.

В статье термин «нехудожественная проза» употребляется как non-fictional prose и не отрицает художественного компонента, безусловно присутствующего во многих (если не во всех) произведениях, причисляемых к этой части пушкинского наследия.

Переводов и англоязычных работ, посвященных документальной и критической прозе Пушкина, не так много, чего нельзя сказать о его художественной прозе и, конечно, лирике. В этом легко можно удостовериться, открыв последнюю полную библиографию переводов и исследований творчества Пушкина на английском языке (Leighton, 1999). Конечно, со времени ее публикации вышли и новые работы, но это не изменило общую картину. В последние пять лет, насколько нам известно, вышло лишь два новых перевода[1] и одно крупное исследование (Peschio, 2012), затрагивающее нехудожественную прозу Пушкина (подробно рассматриваются его письма).

Тем не менее практически все произведения, включая незаконченные, планы, отрывки, заметки и пр., переведены, хотя работа в этом направлении началась довольно поздно — лишь в 60-х гг. XX в. Освоение пушкинской нехудожественной прозы шло в определенной последовательности: сначала публиковали перевод, затем исследования текста (такая закономерность, конечно, не затрагивает общие или отрывочные суждения). Это, на первый взгляд, входит в противоречие с тем, что большинство англоязычных ученых не работает с переводами. Но, видимо, благодаря публикациям возникал интерес к тому или иному произведению.

Вот основные вехи первых переводов нехудожественной прозы: письма[2], «Путешествие в Арзрум»[3], «История Пугачева»[4], критические заметки[5]. Также переводили отдельные фрагменты (письма, критические заметки)[6], включали их в антологии[7]. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. вышло достаточно много новых переводов[8], переиздавались старые, было выпущено собрание сочинений[9].

Эти даты важны, так как они подкрепляют периодизацию. Судя по всем работам, касающимся нехудожественной прозы, время освоения этой области англоязычными учеными можно разделить по десятилетиям. 60-е гг. – период, когда Пушкиным стали интересоваться как мыслителем. Такой вывод подсказывает выбор произведений для переводов (письма и критика) и характер комментариев к ним. В 70-е гг. ученые активно занимались путевой прозой поэта. 80-е гг. выделяются по большому количеству публикаций, их можно назвать расцветом изучения пушкинской нехудожественной прозы. Также сохранялся интерес к путевым заметкам и выходили в свет новые переводы его критических работ, однако особое внимание привлекла «История Пугачева». В начале 90-х гг. наступило затишье, а в преддверии и после юбилейной даты (1999 г.) наблюдалось оживление интереса к поэту, которое удается сохранять до сих пор, хотя последнее время — с трудом.

Можно выделить основные тенденции в восприятии англоязычными читателями пушкинской нехудожественной прозы за последние 50 лет. В академической среде это пристальное внимание к тексту, свойственное американской литературоведческой школе, благодаря которому мы имеем довольно подробные толкования стилистических и структурных нюансов пушкинских текстов (см., например, Langleben, 2004).

Для американских исследователей характерен интерес к психологическим аспектам, попытка даже при выяснении каких-то формальных обстоятельств руководствоваться внутренними мотивациями поэта, тогда как отечественное литературоведение славится серьезной фактографической базой (о некоторых днях жизни Пушкина мы знаем все чуть ли не по минутам).

Большое распространение получает концепция «мастерской поэта» — идея, что творчество писателя можно полностью понять, только «проникнув к нему в кабинет», изучив его теоретические воззрения, разобравшись, как он создавал каждое произведение, что менял в ходе работы, что сопутствовало его написанию (в этом плане нехудожественная проза является хорошим подспорьем).

В то же время есть и не очень благоприятные тенденции. Одна из них касается путевой прозы. Исследования, связанные с ней (здесь, конечно, речь в первую очередь идет о «Путешествии в Арзрум»), очень политизированы, часто рассматривают произведение исключительно под углом имперских амбиций России.

Из исторической прозы больше всего известна «История Пугачева». Ее, как нетрудно догадаться, часто публикуют и анализируют вместе с «Капитанской дочкой». С одной стороны, это хорошо, потому что способствует распространению данного произведения. С другой стороны, придает ему менее серьезный характер. Это связано, как нам кажется, не столько с художественной обработкой исторических образов в «Капитанской дочке», сколько с тем, что повесть в свое время (еще в конце XIX — начале XX в.) получила известность именно как произведение для широких масс общества.

В целом можно сказать, что за 50 лет проделан огромный путь и нехудожественная проза Пушкина не только получила относительно самостоятельную известность, но и способствовала лучшему пониманию некоторых художественных произведений поэта. Тем не менее прогресс в этой области очевиден только в сравнении с предыдущим отрезком времени. Многие другие сферы англоязычной пушкинистики (связанные с более известными произведениями — «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» и т. д.) опережают изучение нехудожественной прозы.

В связи с этим интересно узнать, как авторы известных работ и переводов решились затронуть малоизученный материал, занимаются ли они им сейчас, как оценивают степень его изученности, какое значение придают ему в общем массиве творчества Пушкина и каковы их взгляды на перспективы его дальнейшего изучения?

Мнения американских исследователей

С помощью электронной почты мы опросили пятерых известных американских исследователей, чьи работы так или иначе затрагивают документальную и критическую прозу Пушкина — но с разных сторон. Интервью были любезно ими представлены специально для этой статьи и нигде ранее не публиковались. В круг опрошенных вошли:

1) Энтони Олкотт – профессор Мичиганского государственного университета (Michigan State University), автор небольшой работы о «Путешествии в Арзрум», содержащей интересный анализ стилистических особенностей пушкинского текста (Olcott, 1974).

2) Биргитта Ингемансон – профессор университета штата Вашингтон (Washington State University), автор перевода (насколько нам известно, единственного до 1998 г.) «Путешествия в Арзрум» на английский язык[10] и ряда работ, посвященных этому произведению (Ingemanson, 1983a, 1983b).

3) Уильям М. Тодд III – профессор Гарвардского университета (Harvard University), автор книги, посвященной жанру дружеского письма в век Пушкина (и в особенности письмам самого Александра Сергеевича) (Todd, 1999), а также работ о взаимоотношениях литературы и общества в пушкинское время (Todd, 1978, 1986).

4) Харша Рэм – профессор Калифорнийского университета в Беркли (University of California, Berkeley), автор работ о Пушкине и Кавказе (Ram, 2005), об отражении имперских амбиций России в литературе (Ram, 2003).

5) Стефани Сандлер – профессор Гарвардского университета (Harvard University), автор работы о восприятии Пушкина в России и за рубежом (Sandler, 2004).

Каждому из дававших интервью были предложены разные вопросы — в зависимости от сферы их научных интересов и компетенции. Однако все они так или иначе касались того, как опрашиваемый пришел к своей теме, как он оценивает ее значимость, занимается ли ею сейчас, видит ли интерес к документальной и критической прозе Пушкина у разных аудиторий, считает ли тему актуальной, а момент — подходящим для привлечения внимания к ней, как оценивает имеющиеся переводы и исследования, видит ли потенциал у темы, считает ли ее способной показать гениальность Пушкина англоязычной аудитории, как рассматривает динамику отношения к пушкинской нехудожественной прозе?

Первым был задан вопрос: какое место исследователи дают нехудожественной прозе в общем массиве творчества Пушкина?

Мнение У.М. Тодда III вполне определенно: «Я считаю их (произведения документальной и критической прозы. – *К.А.*) очень важной стороной его наследия. <...> Более того, я считаю Пушкина наиболее проницательным аналитиком литературных установок его времени».

С. Сандлер отзывается об универсальности наследия Пушкина и месте нехудожественной прозы в нем так: «Одна из причин, по которой он имеет честь занимать место русского национального поэта, в том, что он блестяще писал в любой форме и для многих форм установил фундамент, на котором строили другие. Я расцениваю его документальную и критическую прозу как прокладывающие дорогу и чрезвычайно важные не только в его время, но и для писателей последующих поколений».

Судя по всему, многие из исследователей пришли к изучению нехудожественной прозы Пушкина, будучи в поисках неосвоенной области (например, Э. Олкотт — потому что «это произведение было не очень хорошо изучено») или даже руководствуясь советами научных консультантов (например, Б. Ингемансон, которой «Путешествие в Арзрум» в качестве темы для диссертации предложил один из ее руководителей, профессор Кларенс Браун), а не испытывая изначально особенный интерес или любовь именно к этой части пушкинского наследия. Довольно закономерна в этих случаях и дальнейшая смена научных интересов.

Примечательно, что Ингемансон упоминает быстрый отклик и серьезный интерес со стороны издателя: «Когда я осознала, что нет ни одного перевода “Путешествия” на английский, связалась с издателем, который незамедлительно выразил готовность его публиковать». Значит, потребность в этой работе действительно была и произведения нехудожественной прозы оставались «белыми пятнами» для американской публики, но не потому, что их потенциал заранее оценивался низко.

У Тодда ситуация немного отличается. Помимо уже обозначенной нами причины, к изучению писем Пушкина его привел общий интерес к европейскому эпистолярному наследию: «Я пришел к тому, чтобы писать о пушкинских письмах, не случайно. Я искал тему для исследования к гоголевскому семинару и понял, что никто не писал о письмах Гоголя, поэтому я подготовил о них доклад, а затем и статью. Я всегда получал удовольствие от чтения

французских и английских писем как эпохи Просвещения, так и романтизма, и мне нравилось читать и писать о таких известных литературных обществах, как скриблерианцы в Англии и Тампль во Франции. Поэтому я решил написать о дружеском письме в “Арзамасе” как о литературном жанре (моя докторская диссертация) и развил тему в своей первой книге. Книга позднее была переведена на русский».

С этим связано интересное наблюдение о близости Пушкина к общеевропейской культуре. Тодд пишет: «Пушкинская нехудожественная проза очень хорошо переводится на английский не только из-за своей ясности, но и потому, что она является частью общеевропейской культуры Просвещения, — французская, английская и русская проза этого периода в основном хорошо переводятся. Но и художественная проза Пушкина также переводится хорошо». Важно отметить, что он, помимо языковой близости, на которую указывают многие исследователи, особо отмечает и близость культурную, а это одно из условий адекватного восприятия текста.

Некоторые из опрошенных исследователей уже не занимаются пушкинской нехудожественной прозой, но ее изучение, безусловно, оказало на них воздействие (например, Ингемансон говорит о том, что работа над «Путешествием в Арзрум» значительно повлияла на развитие ее научного интереса к путевой прозе и «...писателям, чья литературная работа имела документальный характер или другую профессиональную цель (помимо “чистой” литературы)».

Х. Рэм считает тему Пушкина и Кавказа важной и продолжает работать над ней: «Пушкинская трактовка Кавказа — это первая значительная трактовка Империи, преодолевшая ограничения оды XVIII в. Она установила рамки (этнографические, топографические и психологические) для последующих трактовок Империи, даже до сегодняшних дней. Я до сих пор нахожу этот вопрос значимым. Сейчас я завершаю работу над книгой о русско-грузинских отношениях, в которой Пушкин играет маленькую, но важную роль».

Важно понять, считают ли ученые в США эту область достаточно исследованной. Олкотт пишет: «Я вспоминаю, что вспомогательной литературы было не очень много, поэтому допускаю, что можно говорить о необходимости дальнейшего изучения». Сандлер, напротив, считает, что в академической среде «...по этим текстам много значительных, прекрасно сделанных исследований». К сожалению, Олкотт замечает, что сейчас (по сравнению с време-

нем написания его работы) интерес к славистике и русскому языку в университетах США спал.

Тодд соглашается, что восприятие во многом зависит от аудитории – широкой или академической. «Читатели, скорее принадлежащие к академической среде, особенно в сфере гуманитарных наук, в большинстве случаев хотя бы слышали о его письмах, критической и исторической прозе, поскольку они часто упоминаются в наших биографиях и критических исследованиях Пушкина». Среди широкой аудитории он видит интерес лишь к наиболее популярным произведениям художественной прозы Пушкина: «Среди <...> наших “обычных читателей” <...> мало кто имеет представление о нехудожественной литературе Пушкина. Хорошо знают его повесть “Пиковая дама”, иногда “Повести Белкина” и “Капитанскую дочку”».

В этом контексте примечательна реакция аудитории на работу Ингемансон: «После того, как перевод был опубликован, его стали использовать в университетских курсах о различных аспектах русской культуры, литературы и истории. Несколько рецензий, а также личные письма от профессоров, использовавших «Путешествие в Арзрум» в своих программах, показали, что история, изложенная Пушкиным, была поддержана моими комментариями и фактическими разъяснениями».

В общем и целом, и это ожидаемо, ответы опрошенных ученых подтверждают предположение о том, что широкая аудитория в США не знает нехудожественной прозы Пушкина. Однако интересно, что, например, Олкотт не считает, что степень осведомленности ниже, чем степень осведомленности о его лирике: «Определенно, «нехудожественный» Пушкин не очень хорошо знаком американцам, но я думаю, что в еще большей степени правда то, что поэтический Пушкин им также не знаком».

О мнениях в академической среде Тодд пишет: «В общем и целом я не нахожу эти аспекты его литературной деятельности недооцененными ни американскими, ни советскими/русскими пушкинистами.

Вот что он думает об имеющихся переводах: «Некоторые из наших переводов, несомненно, хороши и полезны: перевод пушкинских писем Шоу[11], перевод “Истории Пугачева” Дебрецени[12], “Пушкин о литературе” Татьяны Вольф[13] и перевод “Путешествия в Арзрум” Биргитты Ингемансон”[14]».

На вопрос, каков потенциал документальной и критической прозы Пушкина для лучшего восприятия поэта англоязычной аудиторией Ингемансон отвечает: «Как вы понимаете, гений Пушкина не очень хорошо проявляется в английских переводах его поэзии, но да, в его критической и документальной (а также в художественной) прозе английский язык может ухватить его глубину, остроумие и языковые нюансы довольно адекватно. И не только его язык, но и его идеи, догадки тоже хорошо понятны благодаря его невероятному таланту выражать их ясно и прямо (а не банальными или искусственными фразами и образами). В (хороших) переводах на английский его документальной и другой прозы (включая письма) автор воспринимается так, будто бы пишет сегодня». Последняя особенность, как нам кажется, может иметь особенный смысл, когда мы говорим о восприятии Пушкина широкой, не очень подготовленной аудиторией, и при правильной подаче могла бы помочь в нелегкой задаче открытия таланта писателя.

Ингемансон утверждает, что, хотя осведомленность об историческом фоне и политических рамках пушкинских произведений необходима, «его речь, даже переведенная на английский, может прямо доносить мысли заинтересованному читателю, который не понимает русского».

Еще одно подспорье в восприятии пушкинской прозы — ясность слога, отмеченная Б. Ингемансон, способность Пушкина четко и в то же время ярко выражать свои мысли и идеи. В нехудожественной прозе, пожалуй, эта особенность находит наиболее отчетливое выражение.

Конечно, вопрос о близости пушкинского слога английскому языку скорее лежит в области лингвистики (например, Х. Рэм склонен согласиться с таким утверждением, а Э. Олкотт не уверен на этот счет). В любом случае «пушкинская проза удивительно легко читается, она гораздо более простая и динамичная, чем его поэзия» (считает Э. Олкотт). Х. Рэм дополняет: «Пушкинская проза не сложная; ее утонченность не лингвистическая, но скорее интертекстуальная».

Что еще способно изменить ситуацию с недооценкой Пушкина? Отчасти это и само смещение фокуса современного читателя в сторону документальной литературы. Это подтверждает и Сандлер: «...в какой-то мере ситуация меняется, как мы можем видеть, например, исходя из того, что Нобелевскую премию по литературе

в прошлом году получила Светлана Алексиевич. Особенно в наш нынешний век, который трагически и верно оценивается как момент “пост-правды”, мы, возможно, созрели для переоценки именно этих жанров».

Считает ли Сандлер, что раскрытие этого аспекта творчества Пушкина может повлиять на его восприятие, показать пушкинский гений англоязычной аудитории? «Идея гения связана с романтическим периодом, когда воображение было ключевой частью эстетического суждения. Но любой сильный перевод Пушкина, включая переводы его критической прозы, будет способен показать читателям его мастерство. И это будет очень хорошо».

Заключение

Опрошенные нами ученые подтверждают: 1) малую осведомленность широкой аудитории о нехудожественной прозе Пушкина; 2) наличие хороших исследований и переводов; 3) важность знакомства с этой частью наследия писателя; 4) простоту восприятия его прозы. Все эти выводы вполне ожидаемы. Вместе с тем можно выделить и несколько интересных наблюдений, которые могут помочь изменить ситуацию с восприятием нехудожественной прозы Пушкина и его творчества вообще: 1) появление интереса к документальной литературе в современном обществе; 2) стилистическая и идейная близость сочинениям английских и французских просветителей; 3) «интертекстуальная утонченность» пушкинской прозы при прямолинейности, ясности и динамичности слога; 4) способность Пушкина работать в разных формах, подчеркивающая универсализм «национального поэта».

Многие из упомянутых работ — результат спорадического, а не постоянного интереса (исследователям давали советы научные руководители, они находились в поиске неизученной области и т. д.), к тому же на всплески внимания к Пушкину очень влияют внешние стимулы (такие, как памятные даты, подготовка специальных изданий по какому-либо поводу или отдельной теме).

Примечания

[1] Pushkin Alexander. (2013) A Journey to Arzrum During The 1829 Campaign. In *Lermontov Mikhail. A Hero of Our Time*. Trans. by Pasternak Slater Nicholas. Oxford: Oxford University Press. Pp. 141–184; Pushkin Alexander. (2016) Journey to Arzrum. In

Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin. Tr. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

[2] Pushkin Alexander. (1963) *The Letters of Alexander Pushkin in 3 Vols.* Tr. and ed. by Shaw Thomas J. Madison: Univ. of Wisconsin.

[3] Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

4 Pushkin Alexander. (1983) *The History of Pugachev.* Trans. by. Sampson Earl. Ann Arbor: Ardis; Pushkin Alexandr S. (1983) A History of Pugachev. In *Complete Prose Fiction*. Trans. by Debrezceny Paul. Stanford: Stanford Univ. Press. Pp. 361–438.

[5] Pushkin Alexander. (1969)*The Critical Prose of Alexander Pushkin*. Ed. and tr. by Proffer Carl. R. Bloomington: Indiana Univ. Press; Pushkin Alexander (1997) Four Fragments. In *Russian Romantic Criticism. An anthology*. Trans. by Leighton Lauren G. NY–Westport–London: Greenwood Press. Pp. 85–99; Pushkin Alexander (1986) *Pushkin on Literature*. Ed. and trans. by Wolff Tatiana. Intruduction by Bayley John. London: Athlone Press.

[6] Pushkin Alexander. (1961) *Selections From the Prose and Poetry. (Pushkin: A Laurel Reader.)* Ed. by Simmons Ernest J. NY: Dell; Pushkin Alexander. S. (1943) On Religion. In *A Treasury of Russian Life and Humour*. Ed. by. Cournos John. NY: Coward–McCann. P. 38.

[7] Rydel C., Proffer C.R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis, 1984.

[8] Pushkin Alexander. (1998) A Journey to Arzrum at the Time of the 1829 Campaign. In *Tales of Belkin and Other Prose Writings*. Tr. by Wilks Ronald. Introduction by Bayley John. London: Penguin Books. Pp. 129–179; Pushkin Alexander. (2013) A Journey to Arzrum During The 1829 Campaign. In *Lermontov Mikhail. A Hero of Our Time*. Trans. by Pasternak Slater Nicholas. Oxford: Oxford University Press. Pp. 141–184; Pushkin Alexander. (2016) Journey to Arzrum. In *Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. Tr. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

[9] Pushkin Alexander. (2002–2003) *The Complete Works of Alexander Pushkin. Vol. 10–15.* Downham Market: Milner.

[10] Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

[11] Pushkin Alexander. (1963) *The Letters of Alexander Pushkin in 3 Vols.* Tr. and ed. by Shaw Thomas J. Madison: Univ. of Wisconsin.

[12] Pushkin Alexandr S. (1983) A History of Pugachev. In *Complete Prose Fiction*. Trans. by Debrezceny Paul. Stanford: Stanford Univ. Press. Pp. 361–438.

[13] Pushkin Alexander. (1986) *Pushkin on Literature*. Ed. and trans. by Wolff Tatiana. Intruduction by Bayley John. London: Athlone Press.

[14] Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

Библиография

Greenleaf M. (1994) Pushkin's Byronic Apprenticeship: A Problem in Cultural Syncretism. In *The Russian Review. Vol. 53. № 3 (July 1994)*. Hoboken: Wiley. Pp. 382–398.

Ingemanson B. (1983) Between Poetry and Fictional Prose: Aleksandr Pushkin's 'Journey to Arzrum'. Vol. 4. In *Selecta*. Corvallis. Pp. 101–107.

Ingemanson B. (1983) The Movable Mountain. Pushkin's Ararat Scene and Other Fiction in «A Journey to Arzrum». In *Research Studies. September–December*. Washington.Pp. 127–137.

Langleben M. (2004) A Journey to Arzrum: The Structure and the Message. In R.Reid, A.Joe (eds) *Two Hundred years of Pushkin*. Amsterdam–NY, 2004. V. 3. Pp. 89–108.

Leighton L.G. (1999) *A Bibliography of Alexander Pushkin in English. Studies and Translations*. Foreword by Shaw Thomas J. Lewiston: Edwin Mellen Press.

Mudrick M. Pushkin in English. (1975) In *The Hudson Review. Vol. 28. № 4 (Winter 1975–1976)*. NY: Hudson Review, Inc. Pp. 537–553.

Olcott A. (1974) Parody as Realism. The Journey to Arzrum. *Russian Literature Triquarterly* 10: 245–259.

Peschio J. (2012) *The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin*. Madison: The University of Wisconsin Press.

Ram H. (2005) Pushkin and the Caucasus. In *The Pushkin Handbook*. Madison: Wisconsin Center for Pushkin studies. Pp. 379–402.

Ram H. (2003) *The Imperial Sublime. A Russian Poetics of Empire*. Madison: The University of Wisconsin Press. Pp. 160–212.

Rydel C., Proffer C. R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis.

Sandler S. (2004) *Comemorating Pushkin. Russia's Myth of a National Poet*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1986) *Fiction and Society in the Age of Pushkin: Ideology, Institutions, and Narrative*. Cambridge: Harvard University Press.

Todd W.M.III. (1978) *Literature and Society in Imperial Russia*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1999) *The Familiar Letter as a Literary Genre in the Age of Pushkin*. Evanston: Northwestern University Press.

Notes

Pushkin Alexander. (1983) The History of Pugachev. In *Complete Prose Fiction*. Trans. by Debrezceny Paul. Stanford: Stanford Univ. Press. Pp. 361–438.

Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

Pushkin Alexander. (1998) A Journey to Arzrum at the Time of the 1829 Campaign. In *Tales of Belkin and Other Prose Writings*. Tr. by Wilks Ronald. Introduction by Bayley John. London: Penguin Books. Pp. 129–179.

Pushkin Alexander. (2013) A Journey to Arzrum During the 1829 Campaign. In *Lermontov Mikhail. A Hero of Our Time*. Trans. by Pasternak Slater Nicholas. Oxford: Oxford University Press. Pp. 141–184.

Pushkin Alexander. (2016) A Journey to Arzrum. In *Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. Trans. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

Pushkin Alexander. (1997) Four Fragments. In *Russian Romantic Criticism. An anthology*. Trans. by Leighton Lauren G. NY–Westport–London: Greenwood Press. Pp. 85–99.

Pushkin Alexander. (2016) A Journey to Arzrum. In *Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. Trans. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

Pushkin Alexander. (1943) On Religion. In *A Treasury of Russian Life and Humour*. Ed. by Cournos John. NY: Coward–McCann. P. 38.

Pushkin Alexander. (1986) *Pushkin on Literature*. Ed. and trans. by Wolff Tatiana. Introduction by Bayley John. London: Athlone Press.

Pushkin Alexander. (1961) *Selections From Prose and Poetry. (Pushkin: A Laurel Reader.)* Ed. by Simmons Ernest J. NY: Dell.

Pushkin Alexander. (2002–2003) *The Complete Works of Alexander Pushkin. Vol. 10–15*. Downham Market: Milner.

Pushkin Alexander. (1969) *The Critical Prose of Alexander Pushkin*. Ed. and trans. by Proffer Carl. R. Bloomington: Indiana Univ. Press.

Pushkin Alexander. (1983) *The History of Pugachev*. Trans. by Sampson Earl. Ann Arbor: Ardis.

Pushkin Alexander. (1963) *The Letters of Alexander Pushkin in 3 vols*. Trans. and ed. by Shaw Thomas J. Madison: Univ. of Wisconsin.

Rydel C., Proffer C.R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis, 1984.

References

Greenleaf M. (1994) Pushkin's Byronic Apprenticeship: A Problem in Cultural Syncretism. In *The Russian Review. Vol. 53. № 3 (July 1994)*. Hoboken: Wiley. Pp. 382–398.

Ingemanson B. (1983) Between Poetry and Fictional Prose: Aleksander Pushkin's "A Journey to Arzrum". Vol. 4. In *Selecta*. Corvallis. Pp. 101–107.

Ingemanson B. (1983) The Movable Mountain. Pushkin's Ararat Scene and Other Fiction in "A Journey to Arzrum". In *Research Studies. September–December*. Washington. Pp. 127–137.

Langleben M. (2004) A Journey to Arzrum: The Structure and the Message. In R. Reid, A. Joe (eds.) *Two Hundred Years of Pushkin*. Amsterdam–NY, 2004. Vol. 3. Pp. 89–108.

Leighton L.G. (1999) *A Bibliography of Alexander Pushkin in English. Studies and Translations*. Foreword by Shaw Thomas J. Lewiston: Edwin Mellen Press.

Mudrick M. Pushkin in English. (1975) In *The Hudson Review. Vol. 28. № 4 (Winter 1975–1976)*. NY: Hudson Review, Inc. Pp. 537–553.

Olcott A. (1974) Parody as Realism. A Journey to Arzrum. *Russian Literature Triquarterly* 10: 245–259.

Peschio J. (2012) *The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin*. Madison: The University of Wisconsin Press.

Ram H. (2005) Pushkin and the Caucasus. In *The Pushkin Handbook*. Madison: Wisconsin Center for Pushkin Studies. Pp. 379–402.

Ram H. (2003) *The Imperial Sublime. A Russian Poetics of Empire*. Madison: The University of Wisconsin Press. Pp. 160–212.

Rydel C., Proffer C. R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis.

Sandler S. (2004) *Commemorating Pushkin. Russia's Myth of a National Poet*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1986) *Fiction and Society in the Age of Pushkin: Ideology, Institutions, and Narrative*. Cambridge: Harvard University Press.

Todd W.M.III. (1978) *Literature and Society in Imperial Russia*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1999) *The Familiar Letter as a Literary Genre in the Age of Pushkin*. Evanston: Northwestern University Press.

Поступила в редакцию
28.05.2017